

дующим составом: главный редактор – Людмила Полежаева, польская редакция – Сергей Леончик, Артем Чернышов, верстка и дизайн – Андрей Семионов, распространение – Татьяна Изакова, польский корректор – Войцех Корвин-Коссаковский.

Анализ целей, задач, структуры, содержания, функций и аудитории издания позволяет сделать вывод, что журнал «Rodacy» выполняет миссию, направленную на установление внутренней консолидации Полонии не только Сибири, но и России в целом, создавая полонийное поле для контактов, общения, обмена информацией, координируя информационный поток, поступающий от членов Полонии и создавая единое информационное пространство для представления этничности. Журнал является площадкой для международного сотрудничества и делового общения России и Польши в сфере науки, образования и культуры. К числу функциональных характеристик журнала следует отнести информационное обеспечение и поддержку полонийных мероприятий.

На протяжении четырнадцати лет ежеквартальник «Rodacy» своим содержанием отвечает изначально заявлен-

ному статусу культурно-просветительского издания. Основная тематика его публикаций: история, культура, образование, быт, традиции, праздники польского народа; судьбы поляков и россиян в годы политических репрессий, героическая борьба поляков за свободу и независимость своего государства; сегодняшняя жизнь поляков и лиц польского происхождения в России и Польше.

Главной задачей журнала «Rodacy» является создание в полонийной среде чувства единой семьи, объединенной корнями, историей, судьбами, традициями и культурой предков. Он объединяет своих читателей не только языком, но и общностью новостей и узнаваемостью героев различных сюжетов, освещаемых в журнале. Они жили среди этих же читателей и поэтому им хорошо известны. В данном случае журнал следует представлять не только как уникальное культурно-просветительское польское издание в России, а как базовый структурный элемент информационно-коммуникативного пространства взаимодействия языка, традиций и культур двух славянских народов – поляков и русских, показанное на примере Полонии Сибири.

#### Библиографический список

1. Худорожков И.В. К вопросу о формировании информационно-коммуникативного пространства. *Гуманитарные научные исследования*. 2012; 3. Available at: <http://human.snauka.ru/2012/03/760>
2. Почепцов Г.Г. *Теория коммуникации*. Москва, 2009.
3. Полежаева Л.А. ОТ ГАЗЕТЫ – К ЖУРНАЛУ 10 лет изданию «Rodacy» (Соотечественники) – Сибирскому ежеквартальному изданию Конгресса поляков в России. *Россия и Польша: полоника в этнокультурном пространстве*. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. Уфа, 2007. Available at: [refdb.ru/look/2391495-pall.html](http://refdb.ru/look/2391495-pall.html)

#### References

1. Hudorozhkov I.V. K voprosu o formirovanii informacionno-kommunikativnogo prostranstva. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2012; 3. Available at: <http://human.snauka.ru/2012/03/760>
2. Pocheptov G.G. *Teoriya kommunikacii*. Moskva, 2009.
3. Polezhaeva L.A. OT GAZETY – K ZhURNALU 10 let izdaniyu «Rodacy» (Sootechestvenniki) - Sibirskomu ezhekvertal'nomu izdaniyu Kongressa pol'yakov v Rossii. *Rossiya i Pol'sha: polonika v 'etnokul'turnom prostranstve*. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2007. Available at: [refdb.ru/look/2391495-pall.html](http://refdb.ru/look/2391495-pall.html)

Статья поступила в редакцию 28.01.15

УДК 94(571.1)+94(574)

**Skopa V.A.**, Cand. of Sciences, senior lecturer, Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, Altai State Ped. University (Barnaul, Russia), E-mail: [sverhtitan@rambler.ru](mailto:sverhtitan@rambler.ru)

**FEATURES OF THE STATISTICAL RESEARCH AND COMPILATION OF STATISTICAL DATA SYSTEM OF STATISTICAL INSTITUTIONS OF WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES.** On the basis of archival materials and published sources the researcher observes a problem of organization and conducting statistical surveys system in statistical agencies of Western Siberia and the Steppes in the second half of XIX – early XX centuries. The author analyzes the statistics of all types of activities, carried out in the studied regions in the past period, and studies their classification presented in an annual report of the governor; the author also studied the materials on census and a one-time registration. The author's special attention is paid to the mechanism of formation of statistical information. The reports of the governor were well-planned systematic scientifically organized observation of processes of social and economic life of the population. The fulfillment of such registration didn't require additional financial funds, because it was part of the actual statistical system. Statistical committees were transitional bodies between regional and central power structures, who provided statistical information.

**Key words:** history, Western Siberia, Steppe Region, statistical method, accounting, way, report.

**В.А. Скопа**, канд. ист. наук, доц. каф. историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, E-mail: [sverhtitan@rambler.ru](mailto:sverhtitan@rambler.ru)

## ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ СИСТЕМОЙ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье на основе архивного материала и опубликованных источников рассматривается организация и проведение статистических обследований системой статистических учреждений Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. Посредством анализа сформированных статистических данных проводимые мероприятия классифицированы на всеподданнейший ежегодный отчет губернатора; переписи и единовременный учет. Отдельное внимание в статье уделено механизмам формирования статистических сведений.

**Ключевые слова:** история, Западная Сибирь, Степной край, статистический метод, учет, способ, отчет.



По мере формирования и развития административно-государственных статистических учреждений представители центральных органов власти и региона неоднократно поднимали вопрос о формах, способах и методах статистических обследований. Принципиально важной стороной являлось наличие исчерпывающей и достоверной информации об изучаемом объекте. В одной из работ статистиков второй половины XIX века отмечалось «государственная потребность в единых статистических данных неизмеримо высока» [1].

Большая часть формируемых статистических сведений по региону сосредотачивались у начальников губерний и областей. С целью сбора и приведения к ясности статистических сведений они действовали посредством региональной статистической системы, где статистические комитеты выступали передаточным звеном между региональной и центральной властью в вопросе предоставления статистических данных. В документе, определяющем роль и значимость статистических данных, а вместе с тем, и деятельность региональных центров статистического учёта, отмечалось, что «начальник губернии наблюдал за исправностью их содержания и имел всегда самые точные и подробные сведения о состоянии губернии во всех отношениях, которые в последствии представлял во всеподданнейших отчетах – как годовую статистику губернии» [2]. В соответствии с Положением «О статистических комитетах» были определены объекты, служившие источниками статистических сведений, к которым относились «разные учреждения в городах, селениях, статистический материал которых был важен для общественного управления» [3]. Сбор и обработка сведений осуществлялись статистическими комитетами на основании существующих правил.

Статистические мероприятия, в организации и проведении которых была задействована система статистических учреждений Западной Сибири и Степного края, можно классифицировать на всеподданнейший ежегодный отчет губернатора; переписи и единовременный учет, который представлен посезонными статистическими обследованиями.

Форма губернаторского отчета определена в отдельный вид по причине законченного представления ежегодного статистического материала. Годовой отчет представлял собой систему, формуляр его складывался в течение всей первой половины и развивался во второй половине XIX века [4, с. 142]. Результатом этой формы работы являлись завершённые таблицы. Определение разделов было вызвано реальной действительностью, поскольку они охватывали все сферы жизни и деятельности региона.

С созданием Статистического комитета при Министерстве внутренних дел в 1854 году были разработаны и утверждены статистические разделы, определяющие губернский статистический учет. Они охватывали такие объекты статистических обследований как «Местность», «Население», «Образование и нравственность», «Хозяйство и промышленность», «Деятельность управления». Все статистические сведения содержались в 77 таблицах, которые охватывали все стороны жизнедеятельности региона. Данные формы губернаторской отчетности являлись прецедентом в формировании сгруппированных статистических данных по всей империи. При разработке форм были учтены достижения статистической науки и практики, при этом внимание обращалось на практическую составляющую формируемых статистических сведений по регионам.

В областях Степного края, процесс формирования статистических сведений под непосредственным контролем статистических комитетов начался позже. Так, циркуляр на имя начальника Акмолинской области о формировании статистических сведений по региону поступил только 1865 году [5]. Во многом это объясняется более поздним оформлением статистических комитетов.

Табличные формы статистического учёта способствовали системному накоплению и представлению статистического материала. Весь учёт по представленным формам осуществлялся под непосредственным контролем статистических комитетов, где в сборе были задействованы неперенные, действительные и почетные члены, а также представители административно-территориальной статистической сети.

Раздел «Местность» включал в себя 4 таблицы. Статистический материал по этим формулярам поступал единовременно из губернской чертежной, городской думы, местного епархиального начальства, духовных консисторий, уездных контор, местного начальства конкретного ведомства. В данный раздел входило включать «объяснение географического положения губернии, уездов, климата, почв земли, гор, рек, озер, а рудники, камено-

ломни и соляные озера показывали особым примечанием число десятины ими занимаемых» [6]. Раздел представлял собой географическое описание региона.

Раздел «Население» был самым объёмным как по количеству формуляров, так и по самому формируемому материалу. Он состоял из 40 таблиц. Формируемый статистический материал был всесторонним и обширным, что требовало групповой систематизации и обобщения. Здесь требовались сведения по большому числу показателей, которые сосредотачивались в городских полициях, земских судах и станковых приставах. Для обобщения и дополнения сформированных данных к губернскому отчету привлекались ревизские сказки, в которых содержались сведения об обывателях, инородцах и их положении. Сбор статистического материала, касающийся воинских чинов, временноотпускных был возложен на губернское правление. Более полная статистическая информация по сословиям сосредотачивалась в городских обывательских книгах (о городских обывателях), бархатной книге (о первостатейном купечестве) и ведомстве пахотных солдат. Сведения по военным поселениям показывались в особо прилагаемых таблицах. Неопределённые в статистических формах социальные категории населения вносились произвольным характером в представленный формуляр. Статистические сведения по духовенству находились у епархиального начальника и в местных духовных правлениях. Сведения о числе родившихся и умерших сосредотачивались в ведомствах по вероисповеданиям и метрических книгах, о воинских чинах – в книгах, которые велись полковыми священниками. Статистические сведения по данному разделу охватывали большой круг вопросов, что приводило нередко к неполному, а порой необъективному предоставлению запрашиваемых статистических сведений. Процесс сбора сведений затягивался и длительно обременялся перепиской. Так, при формировании сведений к губернаторскому отчету по Тобольской губернии за 1862 год, основываясь на делопроизводственной документации статистического комитета, по одному и тому же вопросу запросы о предоставлении или уточнении сведений делались десятки раз [7]. В отчете секретаря Семипалатинского статистического комитета Н. Коншина за 1899 год отмечалось о несвоевременном предоставлении статистических сведений от уездных начальников по вопросу населения [8]. К формированию сведений в данный раздел привлекались практически все действовавшие учреждения и ведомства региона.

Раздел «Образование и нравственность» формировался из 12 таблиц. Статистическая информация поступала из ведомств Народного просвещения (гимназии, пансионы, училища), военного (школы военных кантонистов, училища), духовного (семинарии, училища, приходы), удельного ведомства государственных имуществ и Министерства внутренних дел. По вопросам нравственности сведения поступали от городских и земских полиций, земских судов и станковых приставов. Большая часть статистического материала содержалась у начальника губернии и губернском правлении. Отдельные вопросы, касающиеся казенных долгов, сосредотачивались в казенных палатах и приказах общественного призрения.

Статистические сведения по губернии о занятиях населения, сельском хозяйстве, промышленности включались в обобщенный раздел «Хозяйство и промышленность», который состоял из 12 таблиц. Материалы по данному разделу формировались административно-территориальной статистической сетью. Сведения по сезонным работам вносили по истечении периода деятельности. В отдельных случаях требовалось подробное описание промысла, если целые уезды или волости занимались одним ремеслом или промышленностью (выделка овчины, кожи, изготовление сапог, деревянной посуды и др.). Так, в Тобольской губернии к отчету за 1885 год сведения были собраны по данным волостных правлений и отдельных корреспондентов и систематизированы К. Голодниковым. Данные группировались по округам (Тобольский, Тюменский, Туринский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Тарский, Тюкалинский, Березовский, Сургутский), а внутри них в соответствии с классификацией: «промысла обрабатывающие, добывающие промыслы, лесной промысел» [9, с. 2-4]. Впоследствии данные сведения представлялись самостоятельно в обобщенном виде. Что касается торговых свидетельств и билетов, выдаваемых на право торговли, то информация об их числе и роде находилась в уездных казначействах, а впоследствии – в казённых палатах, городских думах или ратушах, которым уездное казначейство отсылало списки купцов по гильдиям, торгующих мещан и крестьян по родам и приказчиков по классам



[10]. Сведения о числе несостоятельных купцов находились в коммерческих судах и ратушах, которые передавались в правление. Заполненные формуляры поступали в статистические комитеты и приводились к единообразному порядку. Анализируя переписку секретарей статистических комитетов с ведомствами, представляющими сведения, отметим, что нередкими были случаи «несоответствующего заполнения», что заключалось в «указании неверных цифр или их отсутствии» [11].

Завершающим разделом годовой губернской отчетности был раздел «Действия управления», который включал в себя 9 таблиц. Представляемый материал заключал информацию о числе служащих чиновников, почетных гражданах, действующих приютов, хлебных запасах губернии, о капиталах для народного продовольствия, почтовых станциях и о числе магазинов. Данную информацию по этим вопросам в систематизированной форме представляли: казённая палата, городская полиция, комиссия народного продовольствия, уездные казначейства и городские думы.

Предложенные формуляры губернаторского отчета в первый год уже показали многочисленные проблемы и невозможность полноценного предоставления сведений. В 1857 году на имя начальников Томской и Тобольской губерний поступили письма о «необходимости предоставления статистических сведений за истекшие 1854-1856 года» [12]. В письме отмечалось, что «губернский статистический комитет подавал сведения за 1853, 1854, 1855 годы, но ЦСК не имел никакой возможности сделать из полученных статистических данных выводы, не только по всем, но даже по главнейшим статистическим предметам, заключающимся в формах» [13]. Статистические обследования губерний и областей по предложенным формулярам продолжались до 1857 года. Проблемы, с которыми столкнулись при формировании сведений, — неясность и противоречивость таблиц, а также неверность в простом подведении итогов. Основным пояснением в отчетной документации было указание на «небрежность и несвоевременность в сообщении первоначальных данных» [14].

Дабы упорядочить и систематизировать работу статистических комитетов, а вместе с тем и наладить своевременное предоставление сведений по регионам, статистическим комитетом МВД были скорректированы формы статистической отчетности. Министерские чиновники пошли по пути их сокращения и упрощения. В результате в декабре 1857 года был издан Циркуляр за № 162, который закреплял 13 новых форм для годовых отчетов по следующим разделам: «Число жителей по сословиям», «Число жителей по вероисповеданиям», «Число жителей родившихся», «Число умерших», «О числе населенных местностей», «О числе браков», «О числе зданий в городах, за исключением церквей», «О числе церквей и других богослужебных зданий», «О посевах и сборе хлеба и картофеля», «О скотоводстве», «О числе заводов и фабрик», «О числе ремесленников в городах», «О числе выданных торговых свидетельств» [15]. Представленные формуляры полноценно охватывали все сферы региона. С целью не допустить дублирования статистических сведений в 1858 г. были отменены таблицы «О числе населенных местностей» и «Сведения о посевах и сборе хлебов и картофеля». Взамен таблицы «Сведения о числе выданных торговых обязательств», вводилась новая большая таблица — «Составление полного алфавитного указателя всех населенных местностей в губернии». В результате статистическая отчетность губернаторов, начиная с 1859 года, подавалась по одиннадцати таблицам, взамен тринадцати. Эта корректировка позволила окончательно определить механизм и формы сбора статистических сведений, а с целью правильного оформления сводных таблиц обеспечить инструктивно-методической документацией региональные власти [16]. Данные формы, которые содержались в «Обзорах», оставались практически неизменными до 1912 года.

Сведения по губерниям и областям в качестве приложения к губернаторским отчетам собирались с периодичностью раз в пять лет и ежегодно. Один раз в пять лет в приложение включались данные о численности населения в городах и уездах с делением по полу; сословию и вероисповеданию; о количестве скота; о землевладении; о количестве зданий и др. Ежегодно в отчет включались сведения о посевах и урожае хлеба; о количестве промышленных предприятий, сумме производства и числе рабочих; о естественном движении населения; о количестве учебных заведений и статистике преступности.

В целом Всеподданнейший отчет представлял собой текущее наблюдение, результатом которого являлась отчетность. Она представляла собой систему взаимосвязанных показате-

лей, характеризующих условия и результаты деятельности всех хозяйствующих структур и их элементов за отчетный период. По полноте охвата отчет представлял собой сплошное наблюдение за различными хозяйственными и другими процессами. Его особенностью являлось массовое планомерное систематическое, научно организованное наблюдение за явлениями и процессами социально-экономической жизни, которое заключалось в сборе и регистрации отдельных признаков у каждой единицы совокупности. В финансовом обеспечении дополнительного финансирования не требовалось, поскольку вся работа являлась функциональной частью действующей статистической системы.

Развитие теории и практики статистического учета способствовало развитию новых форм регистрации статистических данных системой статистических учреждений Западной Сибири и Степного края. Начиная со второй половины XIX века, распространение получили переписи. Проводимые статистические обследования в форме переписей можно разделить на государственные и региональные. Государственные статистические кампании отличались от региональных финансовым обеспечением, методической подготовкой кадров и их количественным составом, осуществляемым контролем за ходом работ, систематизацией собранного материала и последующим его представлением. Роль и значимость, в первую очередь региональных центров статистического учета, в организации данных мероприятий была достаточно высока. В границах обозначенного региона первые переписи начали проводиться с середины 60-х годов XIX века, в Степном крае с 70-х годов того же столетия. Они представляли собой сплошной массовый учет населения, который проводился на определенный момент времени по особой программе и организованному плану. Первые переписи были представлены однодневным учетом городов. Они имели целевые установки, программы, прописанные инструкционные руководства.

Каждая однодневная перепись была уникальной, отличалась методикой проведения, количеством вопросов, полнотой обработки полученных данных. Так, однодневная перепись г. Томска 1866 года была проведена по инициативе Томского губернского статистического комитета. Данному мероприятию предшествовала длительная подготовительная работа, результатом которой являлось составление статистических форм, предназначенных для обследования города и его населения. Подготовка заключала в себя «объявление статистическим комитетом домохозяевам или лицам, заведующим домами, за исключением домов казенных, о предполагаемой переписи, с целью определения точной цифры населения города и приглашения их внести в ведомость, напечатанную на обороте объявления, всех лиц, живущих в доме, которые только будут находиться в нем в последнюю ночь перед переписью» [17]. К тому же, в обязанности губернского статистического комитета входило объявление самой переписи, в которую «должны быть вписаны лица, проживающие в доме, и требующие объяснения об именах и фамилиях их, возрасте, семейном положении, вероисповедании, сословии, занятии или ремесле, месторождении и грамотности» [18]. В переписные формы были заложены сведения о численности городского населения, его занятия и половозрастные признаки. Прописанная методика статистического обследования позволяла избежать неточности и ошибки. Результатом кампании являлась системная группировка полученных статистических материалов в соответствии с требованиями, а впоследствии и их представление на страницах губернских ведомостей.

Несколько позже основные положения производства однодневных переписей населения были выработаны на VIII Петербургском международном статистическом конгрессе в 1872 году. Согласно требованиям науки и практики, что было определено на Петербургском конгрессе, первая однодневная перепись в Западной Сибири была проведена в г. Омске в 1877 году. Общие сведения о переписи были помещены в «Акмолинских областных ведомостях» за 1877 г., однако основная масса материалов оставалась необработанной. К обработке их приступили только после открытия комитета. Для получения сведений о населении и о домах регистры переписи были разбиты на отдельные безымянные карточки четырех цветов. Разработка данных, хотя и осложнялась рядом новых таблиц, велась в основном по программе Петербургской переписи 1869 г. Материалы её опубликованы отдельным изданием в 2-х частях [19].

Системно подготовленной, методологически выработанной статистической кампанией являлась однодневная перепись г. Томска, проведенная 16 марта 1880 года. Общая численность задействованных лиц в проведении однодневной переписи со-



ставляла 190 человек, большую часть составляли чиновники из разных ведомств, преподаватели и ученики высших классов учебных заведений, офицеры губернского батальона и управления воинского начальника, а также некоторые частные лица [20, с. 42-44]. При разработке механизмов проведения переписи старались учесть все моменты, дабы избежать неточностей. Данная кампания охватывала такие аспекты как социальная сфера, занятия и быт городского населения.

В территориальных границах Степного края в организационном плане и в последующей обработке полученных данных научный интерес представляет однодневная кампания г. Семипалатинска 1882 года. Перепись имела большое значение не только с методической стороны. Её результаты послужили ценным материалом для дальнейших исследований, ибо до 1882 г. о численности и составе населения Семипалатинска не имелось точных сведений. Михаэлис – секретарь статистического комитета пришел к выводу, что в Семипалатинске наблюдается сравнительно больший процент детского возраста и меньший – старческого, что указывает на большую рождаемость, но малую продолжительность жизни. Ежегодная естественная убыль составляла 0,26% всех жителей города, рост проходил только за счёт пришлого населения. Интересные сведения даны о грамотности населения: 77,8% всех жителей были безграмотными, насчитывалось всего 15 человек, имеющих высшее образование, что составляло 0,08% [21]. В организации и методике переписи были и недостатки: в материалах не нашли отражения численность и состав пришлого населения, отношение экономически самостоятельного населения к несамостоятельному, степень распространения грамотности по возрастным группам. Из-за нехватки средств обработка материалов проводилась одним секретарем комитета Михаэлисом. В то же время организаторы переписи воспринимали её как первый опыт статистических исследований. Успешное её проведение воодушевило членов комитета и натолкнуло на мысль о более крупных работах по статистике населения. Итоги переписи были опубликованы в 1886 г., а уже в 1887 г. комитетом была намечена перепись оседлого населения всей области [22].

Единовременный статистический учёт в регионе прослеживался реже. Чаще всего он был представлен посезонным сбором статистического материала в основном отраслевого характера. Его собирали усилиями добровольных корреспондентов – представителей, чаще всего, волостного правления, а также членами административно-территориальной статистической сети. Такие обследования на местах осуществлялись несколько раз в году – три-четыре. Эти статистические кампании преимущественно несли информацию о сельском хозяйстве или статистике промышленного производства. Посезонные статистические работы определялись удобством их проведения. Полученные данные позволяли в итоге делать выводы о происходящих процессах. Так, примером являлась деятельность Статистической партии в Алтайском округе в обследовании селений «по линии строящейся железной дороги для предстоящего поземельного устройства населения стоверстной полосы в волостях Томского, Барнаульского, Кузнецкого округов». За июль – октябрь 1894 года Статистическая партия изучила 15110 дворов в 14 волостях и инородных управах [23]. Еще одним примером служит сбор статистических данных по волостям Алтайского округа о сельском хозяйстве [24].

Единовременный статистический учёт широкое распространение получил в период переселенческой политики. Оперативное формирование статистических данных позволяло своевременно реагировать на происходящие и изменяющиеся процессы.

В целом, деятельность статистической системы Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX века по формированию статистических данных в регионе представлена оформлением ежегодного губернаторского отчёта, переписями и единовременным учётом. Многообразие форм статистической деятельности указывает на высокую потребность административных структур в статистических данных. Сплошное и выборочное формирование статистических сведений региональной статистической системой способствовало, с одной стороны, накоплению опыта в организации и проведении статистических обследований, с другой, – приумножению статистического материала для управленческих нужд.

#### Библиографический список

1. Вернадский И. Задачи статистики. *Журнал министерства народного просвещения*. 1852; Май.
2. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 2; л. 21.
3. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 2; л. 37.
4. Литвак Б.Г. *Очерки источниковедения массовой документации*. Москва: Наука, 1979.
5. ЦГА РК. Ф. 393; оп. 1; д. 2; л. 12.
6. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 2; л. 88-90.
7. ТФ ГАТО. Ф. 417; оп. 1; д. 612; л. 29.
8. ЦГА РК. Ф. 460; оп. 1; д. 54; л. 7.
9. Скалозубов Н.Л. *Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии*. Тобольск, 1895.
10. ГАТО. Ф. 196; оп. 1; д. 115; л. 46.
11. ТФ ГАТО. Ф. 417; оп. 1; д. 684; л. 5.
12. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 276; ТФ ГАТО. Ф. 417; оп. 1; д. 652.
13. РГИА. Ф. 1290; оп. 2; д. 293. л. 62.
14. ГАТО. Ф. 234; оп. 14 д. 2; л. 185-187.
15. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 2; л. 211-220.
16. Скопа В.А. Инструктивно-методическое обеспечение статистических кампаний по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв. *Современные проблемы науки и образования*. 2014; 6. Available at: <http://www.science-education.ru/120-16124>
17. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 284; л. 32-33.
18. ГАТО. Ф. 234; оп. 1; д. 284; л. 36-38.
19. Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 г., обработанные И.Я. Словцовым. *Труды Акмолинского ОСК*. Омск, 1880; Ч. 1,2.
20. Костров Н.А. *Однодневная перепись населения г. Томска 16 марта 1880 г.* Томск, 1880.
21. ЦГА РК. Ф. 460; оп. 1; д. 36; л. 25.
22. ЦГА РК. Ф. 460; оп. 1; д. 38; л. 11.
23. Щеглова Т.К. 100 лет со времени организации статистического бюро при управлении Алтайского округа. *Страницы истории Алтай*. Барнаул, 1994: 121-127.
24. ГААК. Ф. 4; оп. 1; д. 5778; л. 3-5.

#### References

1. Vernadskij I. Zadachi statistiki. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosvescheniya*. 1852; Maj.
2. GATO. F. 234; op. 1; d. 2; l. 21.
3. GATO. F. 234; op. 1; d. 2; l. 37.
4. Litvak B.G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoj dokumentacii*. Moskva: Nauka, 1979.
5. CGA RK. F. 393; op. 1; d. 2; l. 12.
6. GATO. F. 234; op. 1; d. 2; l. 88-90.



7. TF GATO. F. 417; op. 1; d. 612; l. 29.
8. CGA RK. F. 460; op. 1; d. 54; l. 7.
9. Skalozubov N.L. *Opyt obzora krest'yanskih promyslov Tobol'skoj gubernii*. Tobol'sk, 1895.
10. GATO. F. 196; op. 1; d. 115; l. 46.
11. TF GATO. F. 417; op. 1; d. 684; l. 5.
12. GATO. F. 234; op. 1; d. 276; TF GATO. F. 417; op. 1; d. 652.
13. RGIA. F. 1290; op. 2; d. 293. l. 62.
14. GATO. F. 234; op. 14 d. 2; l. 185-187.
15. GATO. F. 234; op. 1; d. 2; l. 211-220.
16. Skopa V.A. *Instrukтивно-metodicheskoe obespechenie statisticheskikh kampanij po materialam Zapadnoj Sibiri i Stepnogo kraja vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014; 6. Available at: <<http://www.science-education.ru/120-16124>>
17. GATO. F. 234; op. 1; d. 284; l. 32-33.
18. GATO. F. 234; op. 1; d. 284; l. 36-38.
19. *Materialy po istorii i statistike Omska, izvlechenye iz odnodnevnoj perepisi 1877 g., obrabotannye I.Ya. Slovcovym. Trudy Akmolinskogo OSK*. Omsk, 1880; Ch. 1,2.
20. Kostrov N.A. *Odnodnevnyaya perepis' naseleniya g. Tomska 16 marta 1880 g.* Tomsk, 1880.
21. CGA RK. F. 460; op. 1; d. 36; l. 25.
22. CGA RK. F. 460; op. 1; d. 38; l. 11.
23. Scheglova T.K. 100 let so vremeni organizacii statisticheskogo byuro pri upravlenii Altajskogo okruga. *Stranicy istorii Altaya*. Barnaul, 1994: 121-127.
24. GAAK. F. 4; op. 1; d. 5778; l. 3-5.

Статья поступила в редакцию 16.01.15

УДК 002

**Steshin A.V.**, postgraduate, State Public Scientific Technical Library, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, teacher in Novosibirsk Highest Military Commanding Vocational School (Novosibirsk, Russia), E-mail: [anton\\_1976@mail.ru](mailto:anton_1976@mail.ru)

**HISTORIOGRAPHY OF BOOK PUBLISHING IN THE SOVIET AZERBAIJAN (FORMULATION OF THE PROBLEM).** The article reveals the problems of historical-book character associated with the development of book publishing in the Soviet Union until the collapse of the USSR. The research is based on the study of the past and helps to understand the processes occurring at the present time. The author fulfills the study of the role of books in the development of national cultures of the Eastern and Central regions of Eurasia, identifying the potential of book culture as an element, formed in the CIS unified informational and cultural space. The researcher also expresses his opinion about the history of book publishing in Azerbaijan during the Soviet time. He mentions that it is very relevant to do the systematization of published materials to identify the degree of how seriously this object of the research had been studied. The author proves that the history of book publishing in USSR was studied much better than in Azerbaijan. The work of the author shows promising directions for future research.

**Key words:** book publishing, historiography, USSR, CIS, portrait of Azerbaijan's culture, information and cultural space.

**A.B. Стешин**, соискатель ГПНТБ СО РАН, преподаватель Новосибирского высшего военного командного училища, г. Новосибирск, E-mail: [anton\\_1976@mail.ru](mailto:anton_1976@mail.ru)

## ИСТОРИОГРАФИЯ КНИГОИЗДАНИЯ В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье раскрываются проблемы историко-книжного характера, связанные с развитием книгоиздания в союзных республиках до развала СССР. На основе изучения прошлого предстоит осмыслить процессы, происходящие в настоящее время и с изучением роли книги в развитии национальных культур восточных и центральных регионов Евразии, выявлением потенциала книжной культуры как элемента формируемого в СНГ единого информационного и культурного пространства. Освещены сведения из истории книгоиздания Азербайджана советского времени и поставлена проблема необходимости в их систематизации для выявления степени разработанности и определения перспективных направлений дальнейших изысканий.

**Ключевые слова:** книгоиздание, историография, СССР, СНГ, книжная культура Азербайджана, информационное и культурное пространство.

В XXI в. расширяется диапазон и углубление научной деятельности исследований историко-книжного характера. Одним из таких исследований является книгоиздание в бывших союзных республиках, в том числе советском Азербайджане. Актуальность данной проблемы связана с изучением роли книги в развитии национальных культур восточных и центральных регионов Евразии, выявления потенциала книжной культуры как элемента формируемого в СНГ единого информационного и культурного пространства.

В 1930-х годах создается нормативная база для развития книгоиздания, которая в свою очередь стала основой историографии проблемы. Документы, принятые правительством страны в 1930 – первой половине 1950-х гг. в области книгоиздания, свидетельствовали о том, что с каждым годом деятельность издательств все больше зависела от партийных органов. Поэтому на страницах периодических изданий появляются публикации М.А. Городницкого, передовицы в газетах [1], регламентирующие степень их взаимоотношений. Важное место в статьях, особенно

послевоенного времени, отводилось вопросам управления местными издательствами. Среди них публикации К. Боголюбова и Н. Родионова, М. Рякина и Н. Родионов [2], передовицы в газетах [3].

В зависимости от политической обстановки уточнялись задачи, стоящие перед издательствами. В годы Великой Отечественной войны вышло большое количество публикаций, определяющих цели книгоиздания с учётом военного времени [4]. Основным направлением работы издательств в послевоенный период посвящены статьи В. Воронцова, передовицы в газетах и журналах [5].

Что касается наличия публикаций, посвящённых деятельности органов цензуры, то можно отметить, что в советское время правительство СССР отрицало существование органа политического контроля. Поэтому изданная в 1943 году «Цензура в дни Великой Отечественной войны», написанная начальником Главлита Н.Г. Садчиковым, просуществовав недолгое время, была изъята и уничтожена, а сам автор подвергнут партийному